

Суть и перспективы кросс-культурного образования опережающего типа связаны с формированием личности, которая, будучи носителем аутентичной культуры, была бы внутренне мотивирована к пониманию иных культур, рассматривая это как непереносимое условие для саморазвития и самореализации. Одной из ключевых целей кросс-культурного образования является сформированность кросс-культурной грамотности; она отражает такой уровень погружения в иную культуру, когда специфика этой культуры не только осознается, но и внутренне принимается личностью. К базовым условиям результативности кросс-культурного образования относятся: аксиологизация содержания, условий, процесса и результатов образования; создание и развитие интерактивной культурно-образовательной среды-«экосистемы», принятие культуросообразности и междисциплинарности как метапринципов проектирования и развития кросс-культурных образовательных систем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Зак Д.Я., Забара Л.И. Феномен кросс-культурной коммуникации в современном образовательном пространстве // Педагогическое образование в России. 2018. № 1.
2. Костина Е.А. Кросс-культурность высшего профессионального образования // Вестник Академии права и управления. 2015. № 3 (40).

СТРУКТУРА СОЮЗА БЕЗБОЖНИКОВ БССР (1926-1930 гг.)

THE STRUCTURE OF THE ATHEISTS UNION IN THE BSSR (1926-1930)

И.И. Янушевич

I.I. Yanushevich

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: ivan-jan@yandex.ru

В статье анализируется содержание организационной и информационно-пропагандистской работы в Советской Белоруссии по созданию профессиональной структуры активных антирелигиозников. Установлено, что в рассматриваемый период единой точки зрения по вопросу оценки эффективности наличия подобной общественной организации не существовало. Определено, что административные меры позволили сформировать управленческую вертикаль Союза безбожников (СБ) в БССР.

The article analyzes the content of organizational and information and propaganda work in Soviet Belarus on the creation of a professional structure of active anti-religious activists. It is established that during the period under review, there was no single point of view on the issue of evaluating

the effectiveness of such a public organization. It is determined that administrative measures allowed the formation of the administrative vertical of the Union of Atheists in the BSSR.

Ключевые слова: Союз безбожников; антирелигиозная пропаганда; коммунистическая партия.

Keywords: Union of Atheists; anti-religious propaganda; communist party.

Приход к власти в России в 1917 г. новой политической силы означал начало богоборческого периода государственно-церковных отношений. Ликвидация религии и церкви для большевиков являлась приоритетом в их идеологической деятельности. К середине 1920-х гг. вопрос организации антирелигиозной работы стоял чрезвычайно остро. Коммунистический союз молодежи с поставленной в начале 1920-х гг. задачей не справлялся. Нужна была некая заинтересованная группа единомышленников-безбожников. К 1925 г. в СССР имелись разрозненные группы под общим названием «Общество друзей газеты «Безбожник»», объединенные в 1926 г. в Союз безбожников (СБ). Как и любая иная организация, СБ должен был сформировать свою структуру. Руководство Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП (б) предполагало, что создание общесоюзной организации обеспечит выполнение основных задач по распространению атеизма среди населения СССР. Участники всесоюзного антирелигиозного совещания 1926 г. как уже достаточно опытные руководители-практики не в полной мере разделяли подобную точку зрения [1, с. 35-36]. Лидер и идейный вдохновитель СБ Ем. Ярославский, будучи одновременно и членом Антирелигиозной комиссии ЦК РКП(б), требовал создания всесоюзной вертикали организации. Логика, конечно, в этом была. Союз должен был действовать под управлением партии, в тесной увязке с комсомолом, профсоюзами и силовыми структурами. Местные особенности предстояло адаптировать по ходу деятельности. Первоначальная модель Союза была опробована при создании Общества друзей газеты «Безбожник» [2, л. 20]. Центральные союзные органы управления состояли из всесоюзного съезда, Центрального совета, Пленума и исполнительного бюро. По подобному принципу предполагалось сформировать всю союзную вертикаль. Непосредственным исполнителем уставных задач и знаковой структурой была обозначена первичная ячейка. В БССР из 297 антирелигиозных кружков, базовой структуры для создаваемой организации, отдел агитации и пропаганды (АПО) ЦК КП(б)Б не смог найти хотя бы один: «Учесть и оформить существующие ячейки безбожников не приходилось, потому что таковых не оказалось ...» [3, л. 251]. Низовые структуры практически полностью отсутствовали. Наибольшим потенциалом в данном направлении обладала компартия. На уровне АПО ЦК КП(б)Б

12.10.1926 г., с одной стороны, констатировалась «слабасць растаноўкі, ня досыць сталае кіраўніцтва антырэлігійнай прапагандай», с другой, вынужденно было принято решение антирелигиозную работу «на бліжэйшы час ... праводзіць галоўным чынам праз Саюз Бязбожнікаў» [4, л. 78], то есть через организацию, которой еще не существовало фактически. В указаниях на места ЦК КП(б)Б обращал внимание на необходимость их создания, однако там «не в достаточной мере выполнялись (а то и совсем забывались – Я.И.) директивы партийных съездов, конференций и ЦК» об организации антирелигиозной работы» [5, л. 26]. За 1926 г. в трех из десяти округов не были сформированы даже окружные советы СБ. Следует отметить, что всю работу курировал непосредственно секретариат ЦК КП(б)Б и ОГПУ. Национальные секции при окружных советах не были организованы. На уровне окружных структур предпочли лишь тиражирование директив ЦК КП(б)Б. Например, в Бобруйском окружном комитете КП(б)Б ограничились невнятным указанием: «Прасачыць правядзенне антырэлігійнай працы згодна даннай дырэктывы» [6, л. 27]. За кем собирались следить бобруйские партийцы, если они сами должны были стать исполнителями, не совсем понятно. В 1926–1927 гг. создать районные организации как следующую ступеньку безбожной вертикали не получилось. Городская была сформирована в Борисове, где появились ячейки на всех крупных предприятиях. Да и в целом по вопросу деятельности общественных объединений на республиканском съезде компартии ее лидер В. Кнорин констатировал: «Мне хотелось бы сказать несколько слов о наших добровольных обществах. Но несмотря на все мое желание сказать что-нибудь хорошее об этой области, мне не удалось получить ни цифр, ни фактов, ничего серьезного. Отсюда делаю вывод, что у нас в этой области за последнее время дело обстоит из рук вон плохо» [7, л. 230]. В словах секретаря нет ничего удивительного. Процесс только набирал обороты, тем более в Беларуси со сложной этноконфессиональной структурой. Политический лидер республики однозначно указывал, «что сейчас основной идеологией, оформившейся открытой идеологией противных масс антисоветских элементов является религия» [7, л. 240]. Кнорин уже в 1927 г. сформулировал жесткое обвинение. Как опытный специалист в области пропаганды и борьбы с религией и церковью партиец он знал состояние религиозных структур. Ни клир, ни верующие не представляли никакой реальной организованной угрозы советской власти. На местах руководство и общественность это четко представляли и не спешили вступать в структуру с туманными задачами. Основной контингент завербованных в этот период в СБ БССР членов были служащие и учащиеся, то есть во многом зависимые от властей люди. Да и присутствие самой

организации в системе антирелигиозной работы за 1926 –1928 гг. фиксируется чрезвычайно фрагментарно [5, л. 21-28]. СБ не являлся действующим механизмом и элементом информационно-пропагандистской структуры.

В 1928-1929 гг. в руководстве партии начинает доминировать мнение о необходимости интенсификации всех сторон социально-политической деятельности. Партийные окружные комитеты БССР в целом уловили характер предстоящих изменений в отношении религии и предприняли определенные шаги по формированию структуры СБ. Главную роль на данном этапе отыгрывали райкомы и горкомы партии. Хуже всего дело обстояло в Витебском округе. АПО окружкома вынуждено было констатировать, что в округе практически не ведется антирелигиозная пропаганда. Основной причиной этого является отсутствие партийных сил, которые были бы знакомы с этой работой, да и общее ослабление этого направления. В итоге на республику имелось только 3 ячейки с несколькими сотнями членов. В целом же на местах в основном были проведены окружные и гор-районные конференции на которых определены ответственные за данное направление лица, очерчен круг их полномочий и обязанностей, представлен актив безбожия [8, л. 6]. Документально вся необходимая вертикаль от союзного Центрального совета до районных советов была создана. Номинально всей деятельностью СБ БССР руководил Временный центральный совет. На практике оказывалось, что единственным исполнителем являлись партийные структуры на уровне райкома и горкома компартии, не сумевшие еще создать сеть первичных организаций [9, л. 10]. Центральный совет СБ БССР в неудовлетворительном объеме оказывал содействие нижестоящим организациям. Показательно мнение Оршанской окружной конференции СБ от 17 июня 1928 г.: «Цэртальнае кіраўніцтва антырэлігійнаю справаю у БССР зарганізавана позна. Яно было слаба звязана з працаю перыферыі, само ня мела практычнага вопыту, сувязь цэнтра з акругамі кульгала. І яно, вядучы слабую канцэлярскую перапіску, далей прыгожых пажаданняў і абяцанняк (як курсаў антырэлігійнікаў, кваліфікаванай сілы з цэнтру) не пайшло, і даць што-небудзь каштоўнае акрузе (хаця б своечасова надрукаваць у дадатку да «Беларускае вёскі» і своечасова даслаць матэрыял) яно не змагло» [8, л. 8]. Следует отметить, что и руководство ЦК КП(б)Б, и работники АПО ЦК КП(б)Б, и выдвинутые во Временный центральный совет СБ были опытными сотрудниками, достаточно эффективно решавшими задачи политпросвещения в условиях серьезнейших проблем в экономике и национальном вопросе. Исходя из складывающейся на местах ситуации, когда необходимо было партийным и комсомольским структурам соз-

давать, содержать и выполнять функции некой не проявившей себя сколь-нибудь серьезно за несколько лет организации, ответственные товарищи видели решение задач по проведению антирелигиозной пропаганды и борьбе с церковью в ином ключе. Объем проблем в республике был огромен, а резкая интенсификация безбожной работы не представлялась актуальной и возможной, даже при заострении вопроса Московской. Планомерное закрытие храмов с регулярными информационными взбросами, по мнению руководства партийных структур, соответствовали политическому моменту. Однако в руководстве ЦК ВКП(б) во второй половине 1928 г. вопрос интенсивно дискутировался и вылился в изобретение новой контрреволюционной угрозы «кулак-нэпман-поп». Соперничающие в демонстрации преданности вождю ЦК ВЛКСМ и ЦС СБ СССР предлагали резкую интенсификацию антирелигиозной работы. Ем. Ярославскому удалось получить в декабре 1928 г. средства для СБ, от Оргбюро ЦК ВКП(б) и гиперболизированной подачей угрозы церковных организаций [10, л. 1]. 24 января 1929 г. на места было направлено специальное письмо за подписью секретаря ЦК ВКП(б)Б Л.М. Кагановича «О мерах по усилению антирелигиозной работы», в котором однозначно партийным структурам предписывалось оказывать всемерное содействие в создании сети СБ [11, л. 1-2].

Предпосылок для значительного роста данной организации в СССР не имелось. БССР не являлась исключением. Однако ситуация в высшем партийном руководстве, противостояние группировок настраивали вертикаль на безапелляционное исполнение, а не на дискуссию. Было очевидно, что неспособная даже наладить учет своих членов структура не в состоянии будет более-менее качественно обеспечить возлагаемые на нее завышенные требования. Но установившаяся во всех сферах жизнедеятельности советского государства чрезвычайщина вынуждала делать решительные шаги. Наряду с административными мерами по закрытию храмов, ужесточению законодательства о культах, переобложению, аресту клириков необходимо было обеспечить и информационно-пропагандистское сопровождение. О союзе необходимо было громко заявить. В Москве в июне 1929 г. созывается II съезд Союза безбожников. Организация добавляет себе в название слово «воинствующих». Ем. Ярославский заявляет о наличии в своих безбожников миллиона членов и, как вся страна, ставит перед собой амбициозные сверхплановые задачи. Прежние, также напряженные темпы, зафиксированные в решениях АПО ЦК ВКП(б), уже не устраивали лидеров безбожия. В рамках легитимации полномочий II съезда СБ ранее проводились съезды на уровне республик [12, л. 1-3]. Кстати, некоторые исследователи подвергают сомнению, что был он всесоюзный. Если в Беларуси уда-

лось с мест собрать хоть какое-то представительство действительных безбожников или даже пусть назначенных административным путем, то в Средней Азии или на Кавказе весьма сомнительно, что это удалось. Решения собраний на местах, доносимые их представителями на всесоюзном уровне, якобы и стали программой деятельности организации. Собственно, никаких прорывных решений II съезд СВБ и не принял. Его политические декларации нацеливали на обозначенные резолюцией АПО ЦК ВКП(б) свершения, причем без выработки конкретных механизмов их реализации. Главной задачей в отличие от «разоблачения классово-эксплуататорского характера ... церковно-религиозной формы влияния кулацко-нэпмановских слоев» [13, с. 50], был рост численности рядов. Причем рост предстоял весьма серьезный, так как в составе организации было около 0,015% граждан.

Управление сложным многоуровневым процессом в короткие сроки на «добровольных» началах требовало высокопрофессиональной координации и контроля. Необходима была качественно новая система управления проектом, а также эффективная схема привлечения соисполнителей. Примерные функции и полномочия очерчивались в положениях о советах СВБ союзных республик [14, л. 33-34]. Основополагающим документом оказалось директивное письмо ЦС СВБ СССР от 20 октября 1929 г. [14, л. 1-9]. Это была скрупулёзная инструкция. Изданный от имени ЦС СВБ СССР документ не мог не возмутить руководство на местах, однако в условиях обострения общественно-политической ситуации 1929-1931 гг. он оказался достаточно эффективным, хотя и краткосрочным. Директивой предполагалось охватить сетью ячеек СВБ все функционирующие в стране организации, которые одновременно окажутся исполнителями сформированного в ЦС СВБ СССР плана. Схема принуждения к безбожной деятельности предлагалась достаточно простая. В каждой организации назначался ответственный за антирелигиозную работу сотрудник, который одновременно должен был стать секретарем ячейки. На него возлагались функции по подбору актива, который в свою очередь обязывался проводить лекции и беседы, собирать взносы, выписывать членские билеты [13 с. 6-7]. Секретарь ячейки координировал работу и осуществлял связь с вышестоящими организациями. Вся вертикаль власти в своих структурах должна была иметь ячейки безбожников и направлять деятельность союза в подведомственных структурах. В подразделениях, занимающихся идеологической работой, предполагалось выделение отдельной штатной единицы антирелигиозника и закрепление его за соответствующим советом СВБ. Советы СВБ предполагалось сформировать с молодежными секциями, состоящими из представителей ВЛКСМ,

профсоюзной организации, совета физкультурной работы, отделов образования и пролетарской культуры [14, л. 1, 8]. Теоретическая разработка структуры организации весьма слабо соотносилась с реальной ситуацией на местах, особенно в деревне. В 1929-1930-м гг. не удалось систематизировать работу даже окружных советов СВБ БССР [15, л. 29-29 об.]. На районном и городском уровне ситуация выглядела еще менее презентабельно. В Гомельском округе это характеризовалось следующим образом: «Систематичнай і плянавай штодзённай работы яч. СВБ і райсаветы ня вядуць, уся работа носіць кампанейскі характар» [15, л. 29 об.]. Широкий спектр поставленных ЦК компартии и ЦС СВБ СССР задач вынуждал на местах концентрироваться на количественных показателях: число лекций, стенгазет. Главным показателем была численность [16, с. 27].

Таким образом, проведенное исследование показывает, что СБ не смог реализовать стратегию по привлечению к решению своих уставных задач все прогосударственные структуры. Создаваемые административным путем первичные организации оказались не жизнеспособны без давления политических органов. Районные и окружные структуры не обладали кадровым и финансовым потенциалом и концентрировались на разовых акциях. Партийная и комсомольская вертикаль не оказывала вопросу должного внимания. Еще с меньшим энтузиазмом занимались безбожной работой профсоюзы и иные общественные объединения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 60. – Д. 792.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 5407. – Оп. 1. – Д. 1.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4. – Оп. 7. – Д. 101.
4. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 2310.
5. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 3621.
6. НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 7. – Д. 53.
7. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 3097.
8. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 4125.
9. НАРБ. – Ф. 261. – Оп. 1. – Д. 1.
10. РГАСПИ. – Ф. 89. – Оп. 4. – Д. 26.
11. ГАРФ. – Ф. 5263. – Оп. 2. – Д. 7.
12. НАРБ. – Ф. 261. – Оп. 1. – Д. 4.
13. Союз безбожников: Сборник материалов для организации безбожной работы на предприятиях и в деревне. – М.: изд-во Безбожник у станка, 1929. – 72 с.
14. ГАРФ. – Ф. 5407. – Оп. 1. – Д. 39.
15. Государственный архив Гомельской области. – Ф. 623. – Оп. 1. – Д. 22.
16. Янушевич И.И. «Безбожная» статистика как элемент антирелигиозной пропаганды в советском государстве (1926-1941 гг.) // Весці БДПУ Сер. 2. – 2016. – № 4. – С. 24-28.